

NICK CARTER

DETECTIVE LIBRARY

The Only 5 Cent Detective Library Published.

No. 1. PUBLISHED WEEKLY. NEW YORK. © 1904 N. S. P. & G. Co. 5 Cents.

Nick Carter, Detective.

By A Celebrated Author.

NEW YORK: PUBLISHED BY N. S. P. & G. CO., 150 N. 2ND ST., N. Y. C.

Ник Картер

Месть Мафии

Серия «Ник Картер»

OCR Денис

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=158007

Ник Картер. Т. 1: Триника; Новосибирск; 1994

ISBN 5-87729-001-0

Аннотация

Ник Картер (настоящее имя – Джон Р. Корнелл) – создатель популярнейшего одноименного героя Ника Картера, который практически не знаком российскому читателю.

Ник, потрясающий по активности и изобретательности герой, стал любимцем миллионов читателей не только в США, но и во всем мире.

Многотиражные тиражи и более 1200 созданных, и победно шествующих по западным страницам комиксов, лучшее тому подтверждение.

Если вы любите динамичный, приключенческий детективный жанр – Ник Картер для вас.

Ник Картер

Месть Мафии

* * *

Недели четыре тому назад, знаменитый сыщик Ник Картер скрылся неизвестно куда. Вместе с ним исчез и Дик, его верный помощник. Газеты, конечно, не замедлили подхватить эту сенсационную новость и репортеры днем и ночью осаждали роскошный дом-особняк Ника Картера, расположенный вблизи нью-йоркского Центрального Парка.

Кроме прислуги, в доме находился один лишь Пат-си, младший помощник Ника Картера. На его лице выражалось полное недоумение. Он ничего не знал, решительно ничего, и говорил только, что его начальник вместе со своим старшим помощником Диком, выехал в Чикаго, пообещав вернуться через два-три дня, но что с того времени об уехавших – ни слуху, ни духу.

Никто не знал, произошло ли с ними несчастье, или они скрылись, преследуя определенную цель.

Судя по лицу Патси, сыщиков постигла жестокая участь, и молодой сыщик даже намекал на какие-то таинственные сношения, много говорил о загробной жизни и свидании на том свете.

В результате, у публики сложилось убеждение, что с Ником Картером и его помощником Диком произошло несчастье и что знаменитый сыщик едва ли жив.

Даже начальник сыскного отделения главного полицейского управления, инспектор Мак-Глусски, и тот был сильно обеспокоен.

Он, наверно, дорого дал бы, чтобы иметь возможность видеть, как в один прекрасный день на главном вокзале в Чикаго расставались два итальянца, из которых один был одет изящно, а другой носил костюм рабочего.

Эти два итальянца прожили вместе недели три в маленьком меблированном домике в предместье города, сами занимались ведением хозяйства и днем почти не выходили на улицу.

В день своего прибытия в Чикаго они оба были бритые и носили коротко остриженные волосы.

Теперь с ними произошла метаморфоза. Марко Спада, как называл себя изящно одетый итальянец, отрастил себе богатейшие черные кудри, и на лице его красовались черные усы и черная острая бородка. Другой выглядел тоже истым итальянцем.

Прощаясь со своим компаньоном на вокзале, Марко Спада обратился к нему со следующими словами:

– Стало быть, ты знаешь, как тебе надлежит действовать, Дик. Я обещал начальнику нью-йоркской полиции изловить руководителей и закулисных деятелей так называемого со-

юза "Черной руки". Кроме тебя, начальника полиции и меня никто ничего не подозревает о наших планах. Даже сестра Ида, Тен-Итси и Патси знают только то, что нами затеяно важное дело, которое потребует нашего отсутствия, быть может, в течение даже нескольких недель.

– Что ж, пока дело налаживается довольно хорошо, – с улыбкой заметил Дик, – мы давно уже не проводили время так приятно, как теперь. Хотя, правду сказать, в конце концов это шатание без дела может надоесть и я уже соскучился по работе.

– Не забывай, Дик, что нам предстоит задача превратиться на время в грабителей и убийц, сделаться членами группы тайного союза, именуемого "Черной рукой", чтобы таким путем разоблачить тайны этой опасной шайки. Это одна из самых трудных, когда-либо нами предпринятых задач. С целью добиться успеха, мы в течение целого месяца тренировались и настолько переделали самих себя, что если бы даже с нас содрали всю одежду, никто не стал бы оспаривать наше итальянское происхождение. Кроме того мы оба прекрасно владеем итальянским языком, лучше, чем многие уроженцы Италии, – словом, карты настолько хорошо стасованы, что мы должны победить, если...

– Если нас раньше времени не укокошат, – добавил Дик, смеясь.

Ник Картер только пожал плечами.

– Ну что ж! Наш брат сыщик этим всегда рискует. Но мне

кажется, что мы не будем побеждены в этой борьбе с пороком и преступлением, хуже которых трудно что-нибудь придумать. Мы так детально составили и обсудили наши мероприятия, что все должно быть разыграно точно по нотам, если только мы в последнюю минуту не сделаем какой-нибудь оплошности. Ну, а этим мы с тобой ведь не рискуем. Ну-с, так вот, дорогой мой Антонио Вольпе, прощай.

И сыщики расстались.

Дней через девять Ник Картер на пароходе прибыл в Нью-Йорк. Сойдя на пристань, он стал оглядываться, точно в первый раз очутился в американской столице.

Он взял дорожный чемодан в руки и отправился на Западную улицу.

Выйдя из гавани, он увидел огромного роста ломовика, который подбоченясь и широко расставив ноги, наблюдал за работой своих товарищей.

– Не можете ли вы мне сказать, как пройти в итальянский квартал? – обратился к нему сыщик на английском языке с итальянским акцентом.

– В итальянский квартал? – переспросил ломовик, оглядывая сыщика с ног до головы, – ага, вы вероятно хотите остановиться у ваших соотечественников? Однако, я вам этого не рекомендую. Правда у нас в Нью-Йорке есть несколько итальянских кварталов, но хвалить их обитателей не приходится.

– Для меня очень важно быть именно среди своих, – на-

стаивал Ник Картер, – мне говорили, что здесь поблизости проживают итальянцы, и что где-то имеется итальянская гостиница.

– К сожалению, не могу дать вам по этому поводу указаний. Я не имею ничего общего с вашей родиной, если не считать того, что мой дедушка, в бытность немецким студентом, прошелся по всей Италии пешком до самой ее южной оконечности. До конца дней своих он рассказывал нам о том хорошем вине, тех прелестных женщинах, тех сочных апельсинах и – тех кровожадных блохах, с которыми он там познакомился. Однако, среди моих товарищей имеется ваш соотечественник, который наверно сумеет дать вам необходимые сведения. Погодите, я сейчас позову "Даго".

– Благодарю вас, – вежливо ответил Ник Картер, радуясь тому, что дело сразу же принимало именно тот оборот, на который он рассчитывал.

Ломовик знаком руки подозвал черноволосого итальянца и крикнул:

– Эй, Михаил! Вот твой земляк, которому нужно кое-что узнать.

Затем ломовик отошел в сторону и снова занялся своим делом.

С первого взгляда Ник Картер увидел, что подошедший итальянец был родом из южной Италии.

Поэтому он заговорил с ним на одном из южных наречий и сразу увидел, по радостно засверкавшим глазам итальянца,

пришедшего в восторг от родного наречия, что не ошибся.

– Я здесь никого не знаю, – заговорил Ник Картер, – никогда еще не бывал в Нью-Йорке и не имею ни малейшей охоты останавливаться в одной из здешних больших гостиниц. Мне скорее хотелось бы остаться между земляками, тем более, что я приехал сюда по делам, требующим такого общения. Не можете ли вы дать мне в этом смысле какой-нибудь совет?

– Видите ли, я не знаю, удовлетворитесь ли вы столь незначительной гостиницей, как та, на которую я могу указать, – нерешительно ответил итальянец.

– Я не побрезгую тем, чем не брезгуют мои земляки, – с улыбкой ответил сыщик.

– В таком случае я могу направить вас к одному из моих приятелей, который имеет трактир на Мульбери-стрит, вблизи Гранд-стрит, на самом углу. Зовут его Луиджи Меркодатти и при его трактире имеется несколько комнат. Если бы там справиться, то...

– Благодарю вас, я сейчас же туда и отправлюсь. Но скажите, где приблизительно находится Гранд-стрит и та другая улица, о которой вы упомянули?

– Ведь вы говорите по-английски?

– Совершенно свободно даже.

– В таком случае удобнее всего вам будет сесть вон в тот вагон трамвая и заявить кондуктору, что вы хотите сойти на углу Мульбери и Гранд-стрит, иными словами, как раз у са-

мого трактира моего приятеля.

– Очень вам благодарен. С кем имею честь говорить?

– Меня зовут Михаил Пеллурия.

– А меня Марко Спада. Я буду очень рад, если вы предоставите мне возможность выпить вместе с вами бутылку кьянти у вашего приятеля Меркодатти.

– Это можно устроить, тем более, что я каждый вечер ужинаю у него.

– До свидания.

Ник Картер, не оглядываясь, подошел к указанному ему вагону.

Если бы он потрудился оглянуться, то увидел бы, что к Пеллурия подошел какой-то другой итальянец и оживленно с ним заговорил, причем оба товарища не сводили глаз со своего мнимого соотечественника.

– Шикарный молодец, не правда ли Майк? – спросил ломовик, проходя мимо обоих итальянцев.

Пеллурия кивнул головой, многозначительно переглянувшись со своим земляком, а затем вернулся к своей работе.

Ник Картер поехал туда, куда его направил Пеллурия, сошел на указанном углу и очутился прямо перед трактиром, на вывеске которого большими буквами были изображены имя и фамилия владельца.

Войдя в ресторан, он почти у самых дверей столкнулся с Луиджи Меркодатти.

– Меня направил сюда некий Михаил Пеллурия, – загово-

рил Ник Картер на итальянском языке, – я никого не знаю в Нью-Йорке и, если бы у вас нашлась для меня свободная комната, то...

– Я предоставлю вам лучшую комнату, которая у меня имеется, – услужливо ответил Меркодатти, – и вы наверняка останетесь вполне довольны услугами и столом.

– В таком случае я пока остановлюсь у вас. Я еще не могу сказать, долго ли я здесь пробуду. Но теперь я хочу есть и потому прошу вас распорядиться подать мне все, что ни есть лучшего из наших национальных блюд, а вместе с тем и бутылку кьянти, которую вы, надеюсь, выпьете вместе со мной.

– Весьма буду рад.

Когда Ник Картер, спустя короткое время, сел вместе с хозяином трактира за стол, то его "шестое чувство" подсказало ему, что поход против "Черной руки" начался.

* * *

Ник Картер жил уже целый месяц в доме Луиджи Меркодатти сомнительном, прежде всего, в смысле чистоты и опрятности.

Само собою разумеется, что за это время он успел познакомиться со многими земляками, не сходясь, однако, ни с кем из них близко. Он держался в стороне и говорил мало, и это придавало ему какую-то особенную таинственность в глазах других.

Сыщик, видимо, не интересовался тем, что говорили и думали о нем другие. Он был всегда любезен и не скупился на угощения. Он платил за всякого, кому была охота выпить за его счет, и вообще всем своим поведением производил впечатление состоятельного человека.

Кроме самого хозяина трактира, он ближе всех сошелся лишь с Михаилом Пеллурия.

Ник Картер весьма быстро убедился, что работа ломового совершенно не подходила к этому итальянцу.

Пеллурия был человек, несомненно получивший хорошее школьное образование и обладавший широкими познаниями, так что, казалось, мог бы без труда занять место, более соответствующее его образованию. По его привычкам видно было, что он занимался своей работой не из нужды. Ежедневно вечером он пил хорошее вино, заказывал ужин всегда с особой разборчивостью избалованного гурмана и курил сигары, доступные по цене лишь состоятельным людям.

Сыщик, разумеется, принял все эти подробности надлежащим образом к сведению и сделал заключение, что Пеллурия вовсе не тот, за кого он себя выдает и что своей работой в гавани он преследует какие-нибудь особые цели! Пока, конечно, Ник Картер еще не мог сказать, что именно скрывается за всем этим: союз "Черной руки" или что-нибудь другое.

Но он сильно заинтересовался Михаилом Пеллурия и приятелем его, Меркодатти и решил понаблюдать за ними.

При этом Ник Картер никак не мог отделаться от ошуще-

ния, что с самого момента его прибытия в Нью-Йорк за ним следят. Куда бы он ни уходил, что бы он ни предпринимал, везде и повсюду за ним наблюдали. Благодаря этому у него в памяти успело запечатлеться несколько характерных физиономий разных итальянцев-земляков, так как он сталкивался с ними повсюду: в ресторане, в театрах, в цирке и в больших магазинах.

С поразительным терпением и изумлением, свойственным всем любопытным приезжим, Ник Картер осматривал многочисленные достопримечательности Нью-Йорка, преследуя этим цель – усилить впечатление, что он прибыл в столицу исключительно для собственного развлечения.

Настал сентябрь, когда дни бывают не менее жарки, чем летом, а ночи уже приносят с собой прохладу и отдых измученным жителям Нью-Йорка.

Ник Картер, обыкновенно, ужинал в маленьком кабинете ресторана и почти ежедневно к нему присаживался Пеллурия.

Как то раз, в субботу вечером Ник Картер тщетно ждал прихода своего компаньона. Когда в кабинет вошел Луиджи Меркодатти и подал на стол дымящееся блюдо с макаронами, сыщик спросил:

– Куда это запропастился сегодня Пеллурия?

Хозяин трактира таинственно улыбнулся и шепнул:

– У него есть еще и другие важные дела.

Сыщик изобразил на своем лице изумление, но ничего не

сказал, а Меркодатти добавил:

– Михаил переодевается; он только что вернулся и сейчас придет сюда.

Вместо ответа Ник Картер пожал плечами.

– Пеллурия сегодня отказался, – продолжал Меркодатти.

– Как? От места? – спросил Ник Картер.

– Да. Оно для него уже не представляет интереса.

Сыщик не стал больше расспрашивать. Казалось, дела Михаила Пеллурия его вовсе не интересовали и это крайне не понравилось Меркодатти.

Последний несколько раз как будто пытался заговорить, но все никак не мог решиться на это. Наконец, открылась дверь и на пороге появился Пеллурия.

– Ага! – воскликнул он. – Наш друг Марко Спада уже ужинает.

– Конечно, – ответил сыщик. – Эти макароны просто восхитительны. Благодарите вашу судьбу, Пеллурия, что вы не опоздали и успеете еще принять участие в ужине, а то я был бы способен поглотить всю порцию один.

– У меня были важные дела.

Ник Картер не поинтересовался даже узнать, что это за дела.

Пеллурия сел за стол и завязалась беседа о том, о сем, пока Меркодатти убрал со стола и ушел.

– У вас есть какие-нибудь планы на сегодняшнюю ночь? – вдруг спросил Пеллурия.

– Никаких, – ответил сыщик.

– Меня пригласили на сегодняшний вечер друзья, – шепотом продолжал Пеллурия. – А так как они не раз уже видели нас вместе, то предложили мне привести и вас.

– Очень мило с их стороны, но я не особенно интересуюсь подобными приглашениями.

– Не откажете же вы мне, Спада? Я уже почти обещал им привести вас.

– Что ж, если это доставляет вам удовольствие – в общем, оно, пожалуй, и недурно поболтать с земляками.

– Видите ли, Спада, дело, собственно, не в одной только болтовне. Об этом считаю долгом вас предупредить, прежде чем вы решитесь пойти, – шепнул Пеллурия.

Сыщик с самым равнодушным видом посмотрел на Пеллурия, так что тот даже расхохотался и похлопал своего приятеля по плечу.

– Мне кажется, нам именно такого и надо, как вы. Тем не менее, я считаю своим долгом предупредить вас, чтобы вы не пустились необдуманно в такое дело, которое может повлечь за собой весьма важные последствия.

– Я так и думал, что тут дело не в обыкновенной беседе, но я охотно подчиняюсь вашему желанию. Ведь я не навязывался вам. Ну, а теперь говорите: куда вы меня поведете?

– В собрание тайного общества, – шепнул Пеллурия, наклонившись над столом.

– Все общества, которые чего-нибудь стоят, должны ору-

довать тайно, – отозвался Ник Картер.

– Но в данном случае это общество преследует вполне определенные цели.

– Иначе общество вообще не имело бы никакого смысла.

– Мои друзья наблюдали за вами весьма тщательно с тех пор, как вы находитесь в Нью-Йорке.

Сыщик в ответ только пожал плечами и прикоснулся губами к своему стакану.

– Мои друзья решили принять вас в наше общество, – шептал Пеллурия дальше.

– Очень мило с их стороны.

– Мне поручено произвести над вами предварительное испытание.

– Что ж, дело хорошее.

Пеллурия встал, закрыл дверь в общий зал и запер ее на засов. Затем он вернулся к столу и сел.

Он пристально посмотрел на спокойно сидевшего сыщика.

Вдруг он схватил его за руку и шепнул:

– Спада! Вы состоите членом союза "Черной руки"?

Ник Картер притворился сильно испуганным. Он с видимым возмущением посмотрел на Пеллурия, отмахнулся рукой и воскликнул:

– Боже меня сохрани.

– Слышали ли вы когда-либо что-нибудь о Беллини, члене союза "Черной руки"?

Сыщик устался на своего собеседника, но ничего не ответил. Затем он хладнокровно встал, подошел к двери, открыл засов и спокойно вернулся на свое место.

– Я только что вспомнил, что сегодня вечером я уже занят, – спокойно произнес он, – а потому я, к сожалению, не имею возможности последовать вашему приглашению, Пеллурия.

Но к изумлению Ника Картера итальянец, казалось, весьма обрадовался его ответу и поведению.

Пеллурия спокойно сидел на своем стуле и размышлял о чем-то.

Затем он столь же спокойно поднялся с места, снова подошел к двери и опять запер ее.

– Выслушайте меня до конца, – шепнул он, садясь на место, – я ведь не говорил, что мое общество и есть союз "Черной руки".

– Неужели?

– Напротив, если бы вы дали закончить мне мою фразу, то узнали бы, что наше общество состоит в смертельной вражде с "Черной рукой".

Ник Картер ничего не ответил.

– Мы соединились воедино для защиты наших соотечественников против этого проклятого союза. Мало того, мы воюем с "Черной рукой" ее же собственным оружием.

– На черта науськиваете дьявола? – сухо заметил сыщик.

– Ничего не поделаешь. Местная полиция так глупа и рас-

пущена, что на нее положиться нельзя. Поэтому мы сами принимаем все меры к тому, чтобы заступиться за тех, кого наметила в жертвы "Черная рука", а если это нам не удастся, то мы мстим и убиваем убийц нашего земляка.

Ник Картер поднял глаза к потолку, еще раз пожал плечами, пощупал пальцем разрез жилетки и, улыбнувшись, как старьевщик, заработавший на старых брюках, молчал.

– Вы сами сказали, что мы действуем по принципу "око за око, зуб за зуб", – продолжал Пеллурия с видом человека, решившего вполне довериться своему другу.

– Поражаюсь вашему мужеству, с которым вы мне доверяетесь, – сухо отозвался сыщик, – но откуда же вы знаете, что я сам не состою членом союза "Черной руки", с которым вы ведете неумолимую борьбу, или же даже полицейским шпионом? В обоих случаях ваша жизнь не стоила бы теперь медного гроша, – закончил он, стряхивая пепел со своей сигары.

– Все это я знаю, – ответил Пеллурия с улыбкой, – но я рискую. Итак, Спада, вы пойдете со мной?

– Охотно. Я даже намерен записаться в ваш союз.

– И вы на самом деле ничего не слышали о члене союза "Черной руки" по имени Беллини?

– Я когда-то слышал о каком-то фокуснике Беллини – впрочем, нет, то было Беллачини. Кто же такой этот Беллини?

– Заклятый враг всего человечества, а потому и наш враг, – медленно произнес Пеллурия.

Вдруг кто-то снаружи постучал в дверь. Пеллурия открыл, на пороге появился Луиджи Меркодатти и с любопытством взглянул на сидевших за столом.

– Ну, как дела? – спросил он.

Пеллурия многозначительно мигнул ему одним глазом.

– Наш друг Марко Спада, очевидно, разделяет наши взгляды, – произнес он.

– Стало быть, он сегодня ночью пойдет вместе с нами?

– Да.

– А знает ли он, кто такой Беллини?

– Нет, он спросил: "что это за Беллини"?

– Отлично, Спада. Значит, вы отправитесь вместе с нами.

– А я не знал, Меркодатти, что вы тоже посвящены в это дело, – равнодушно заметил сыщик, – но это безразлично, напротив, это мне еще более приятно, если вы оба посвятите меня в сущность дела.

– По рукам, значит, – отозвался Меркодатти и взглянул на часы, – теперь восемь часов, а сходка состоится в полночь.

– Но ведь не здесь же?

– Вряд ли, – ответил Меркодатти и расхохотался вместе с Пеллурией, – мы даже не пойдем все вместе туда, где будет происходить сходка, а за вами зайдет некто, совершенно из другого места. Известен ли вам Атлантический сад вблизи Бовери?

– А, это тот ресторан, где дают такие маленькие кружки пива и где несколько человек на каких-то инструментах про-

изводят невероятный шум, именуемый ими концертной музыкой?

– Вижу, что вы знаете это место. Вы должны будете прибыть туда к половине одиннадцатого, – продолжал Меркодатти полуповелительным тоном, – в ресторане будет, по всей вероятности, много народу, но вы все-таки попытайтесь получить отдельный столик. Спустя несколько времени к вам подойдут мужчина с дамой и спросят, свободны ли стулья. Вы ответите на это утвердительно. Они присядут к вашему столу, но мужчина вскоре после этого уйдет.

– А дама останется?

– Именно. Затем она заговорит с вами и спросит вас, давно ли вы находитесь в Нью-Йорке. Вы на это ответите, что признаете вообще только одну страну, а когда дама спросит, какую, то вы скажете, Италию.

– Стало быть, слово "Италия" представляет собою пароль? – спросил сыщик.

– Именно. Затем вы должны вести себя так, как будто вы давно уже знакомы, а без десяти минут двенадцать вы спросите даму, не желает ли она уехать. Она вас спросит, куда именно вы собираетесь, а вы ответите, что вы должны явиться на заранее условленное свидание. После этого дама произнесет второй пароль: "вы идете на свидание?" Как только она произнесет это, вы можете спокойно довериться этой даме, которая проводит вас, куда нужно. Вы меня поняли?

– Вполне.

– Вы не забудете условий встречи и паролей?

– Нет.

– В таком случае нам пока больше толковать нечего, – закончил Меркодатти, – все остальное вы сами увидите на месте.

Спустя несколько минут Ник Картер вышел на улицу.

Он хорошо знал, что за ним опять следят и знал, что его друзья не спустят с него глаз, пока он не войдет в "Атлантический сад" на свидание с незнакомой дамой.

До этого времени сыщик не пытался отделаться от назойливого наблюдателя, но теперь ему надо было устроиться так, чтобы избавиться от этого наблюдения хоть на час.

Он решил, так или иначе уйти из-под надзора.

Болтовня его земляков нисколько не пошатнула его уверенности в том, что Меркодатти и Пеллурия состояли членами именно союза "Черной руки".

Несомненно, они, расспрашивая его, руководствовались определенными соображениями, причем, в особенности, слова, касавшиеся таинственного Беллини, имели скрытое значение.

Вероятно, он совершенно случайно дал именно те ответы, какие нужно было дать, чтобы успокоить обоих итальянцев.

Они несомненно состояли членами какого-нибудь отдела, распространенного по всей Америке союза "Черной руки", и видели в нем, вероятно, уже нового сподвижника, обещавшего оказать им немаловажные услуги.

Таким образом был сделан первый шаг в деле преследования и обезвреживания этого тайного сообщества.

В этот вечер Ник Картер ощутил потребность повидаться с Диком, о котором в течение последних недель не имел никаких известий.

Сыщик еще ни разу не побывал в том ресторане на улице Гудсона, где Дик, согласно его приказанию, должен был ожидать его каждый вечер между десятью и двенадцатью часами.

Ник Картер имел свои основания желать, чтобы никто не наблюдал за ним во время свидания с Диком, хотя само по себе оно не могло бы возбудить никакого подозрения.

Выйдя из трактира Меркодатти, Ник Картер быстро пошел по Гранд-стрит по направлению к Бовери.

Дойдя туда, он круто завернул за угол и остановился в ожидании.

Спустя несколько секунд появился тот, кто наблюдал за ним и тоже, запыхавшись от быстрой ходьбы, завернул за угол. Теперь сыщик спокойно пошел обратно по Гранд-стрит к трактиру Меркодатти и зашел к себе в комнату.

Выйдя снова на улицу, он заметил, что следивший за ним шпион прятался от него на противоположной стороне улицы.

Ник Картер быстро ушел в другую сторону и, дойдя до Бродвея, вскочил в проезжавший мимо вагон трамвая.

Он злобно улыбнулся, когда увидел, что шпион тоже вскочил на заднюю площадку того же вагона.

Доехав до 14-й улицы, Ник Картер вышел из вагона и направился к входу в туннель подземной железной дороги. Он спустился по лестнице вниз и стал ждать на той стороне, где останавливаются поезда в город.

Шпион ухитрился ловко подойти к нему совсем близко и теперь стоял почти рядом с ним.

Ник Картер выбрал такое место, где, как ему хорошо было известно, должны были подойти два вагона, один задним, другой передним концом.

Когда поезд подошел к дебаркадеру, Ник Картер первый вошел в вагон. Сейчас же вслед за ним вошел и шпион. Сыщик через промежуточный проход перешел на заднюю площадку переднего вагона и пропустил мимо себя остальных пассажиров.

С затаенной улыбкой он заметил, как толпа заставила шпиона войти в другой вагон.

В тот же момент, когда вошел последний пассажир и кондуктор уже начал приводить в движение рычаг, запирающий железные двери вагонов, сыщик спросил его:

– Поезд ведь идет в предместье Баттери?

– Нет.

– Ради Бога, выпустите меня! – воскликнул сыщик, ловко пробрался через закрывавшуюся дверь и выскочил на перрон в тот самый момент, когда поезд пришел в движение.

Как только сидевший внутри вагона шпион заметил выходку сыщика, он сейчас же попытался прорваться через

битком набитый вагон.

Но было поздно: поезд уже входил в узкий туннель.

Так как следующая остановка была лишь на 42-й улице, то шпион никоим образом теперь уже не имел возможности снова выследить Ника Картера.

Сыщик с веселой улыбкой на лице подождал, пока в туннеле скрылся последний вагон, а затем поднялся опять наверх на улицу. Там он сначала оглянулся, чтобы убедиться, не следит ли за ним еще второй шпион, а затем медленным шагом человека, располагающего достаточным временем, направился на улицу Гудзон в тот ресторан, где Дик ежевечерно ожидал его.

Оглянувшись в зал, он увидел, что Дика еще нет.

Ник Картер сел за один из ближайших столиков, чтобы выждать прибытия своего помощника.

Подошедшему официанту сыщик заказал какой-то пустяк и попытался теперь привлечь к себе внимание стоявшего за буфетом хозяина.

Как только ему это удалось, он дал хозяину еле заметный знак, вследствие чего тот наскоро вытер руки об передник и, просияв всем лицом, подошел к сыщику.

– Кого я вижу? Вы здесь – в Нью-Йорке? Как живете, можете?

Ник Картер, видимо обрадованный, встал и крепко пожал протянутую ему руку.

– А, это вы, Мак-Коркль. Ну, как дела?

– Вот так приятный сюрприз! Добро пожаловать, мистер Спада, я ведь не забыл дружеской услуги, которую вы мне оказали в свое время. Помните, когда я тогда, у вас в Италии – вы меня извините, но у вас там нравы отчаянные. Помните, меня тогда обокрали дочиста и вы открыли мне, постороннему вам человеку, кредит, пока я получил деньги из дома? Но теперь выпейте чего-нибудь вкусенького. Чем я еще могу быть полезен вам?

– Да ведь я писал вам насчет комнаты, которую просил нанять для меня, – ответил сыщик, еле заметно мигнув хозяину.

– Все готово к вашим услугам, – уверил Мак-Коркль, – это совсем недалеко отсюда, за углом, среди ваших земляков, в точности согласно вашему желанию, мистер Спада. Быть может, угодно будет пройти туда вместе со мной?

* * *

Ник Картер остался весьма доволен ловкостью, с которой Мак-Коркль разыгрывал перед остальными гостями комедию свидания с ним.

Понятно, все это было инсценировано самим же сыщиком.

Мак-Коркль принадлежал к числу тех людей, на преданность которых Ник Картер мог вполне положиться.

Несколько лет тому назад Мак-Коркль был обвинен в тяж-

ком преступлении и все улики говорили против него.

В последний момент Нику Картеру удалось доказать невиновность несправедливо заподозренного человека и спасти его от пожизненного тюремного заключения, быть может, даже от электрического стула.

Мак-Коркль не забыл этой услуги и с того времени относился к Нику Картеру, как к своему благодетелю.

Он с радостью согласился содействовать сыщику в принятом им деле, обещав сделать все, что в его силах.

В виду этого он не только нанял для сыщика в одном из близ лежащих домов комнату, но и устроил телефонное сообщение между этой комнатой и одним из кабинетов на верхнем этаже здания полицейского управления, причем проводившие телефонное сообщение рабочие даже не догадались, в чем собственно дело.

Мак-Корклю это удалось сделать потому, что он сам по призванию был механиком и потому сумел провести тайные провода из комнаты, нанятой для сыщика, на крышу своего дома, работая лично по ночам.

Отсюда провода уже шли дальше к зданию полицейского управления.

Об этом важном телефонном соединении кроме самого Ника Картера и его помощника Дика знали лишь еще Мак-Коркль, начальник полиции и состоявшая на службе полиции вполне достойная доверия телефонистка; она в течение последних недель неотлучно находилась в кабинете по-

лицейского управления, ожидая времени, когда Ник Картер воспользуется телефоном.

Прежде чем уехать в Чикаго, Ник Картер заявил Мак-Корклю следующее:

– Когда мы увидимся с вами в следующий раз, то вы меня не узнаете: я буду наряжен итальянцем, а звать меня будут Марко Спада. Но если вы увидите человека, который сердито разломает посередине сигару и швырнет куски на пол, то знайте, что это я, хотя бы я и был в другом гриме.

Теперь-то Ник Картер и дал этот знак, а Мак-Коркль прекрасно сыграл свою роль.

Мак-Коркль обратился к буфетчику и громко произнес:

– Подайте угощение для всех присутствующих. Представляю вам моего доброго приятеля. Когда я пять лет тому назад путешествовал по Италии и меня там обокрали, он с полной готовностью ссудил меня деньгами, чего, пожалуй, и родной брат не сделал бы. А ведь я ему был чужой. Выпьем, господа, за здоровье моего доброго приятеля Марко Спада.

Тем временем открылась дверь и вошел другой итальянец.

Он как бы не заметил веселья присутствовавших, тяжелыми шагами подошел к буфету и на ломаном английском языке потребовал кружку пива.

– Алло, Тони! Идите сюда, здесь найдется еще место для вас! – крикнул ему Мак-Коркль, сидевший за одним столом с Ником Картером.

Новопришедший оглянулся и посмотрел на стол, где си-

дел Мак-Коркль.

Затем он улыбнулся и, держа кружку пива в руке, подошел к столу.

– Позвольте вас познакомить: ваш земляк, Антонио Вольпе, – представил его сыщику Мак-Коркль, – а это мистер Спада, мой добрый приятель и давнишний клиент.

– Очень рад познакомиться с вами, – обратился Ник Картер к пришельцу.

– Это тот самый господин, который нанял ту комнату? – спросил Антонио Вольпе.

– Он самый и есть, – подтвердил Мак-Коркль итальянцу. Затем Мак-Коркль пояснил Нику Картеру.

– Антонио живет в том же доме и, кажется, занимает комнату рядом с вашей. Если вы пожелаете осмотреть вашу комнату, то он охотно проводит вас туда, а мне не для чего идти с вами.

К радости Мак-Коркля итальянцы завели теперь беседу на своем родном языке, причем один пытался заговорить другого.

В конце концов они оба встали и распростились с Мак-Корклем.

– Надеюсь, я вас потом еще увижу у себя? – спросил он.

– Сегодня я уже не вернусь, но я не буду пропускать ни одного дня, чтобы не заходить сюда и поговорить с вами.

– Прекрасно. Прощайте, мистер Спада. До свидания, Антонио.

Сыщики вышли из ресторана.

– За тобою следят после твоего возвращения в Нью-Йорк? – шепотом спросил Ник Картер, когда они вышли на улицу.

– Нет, – ответил Дик.

– Отлично. Зато за мной следят весьма внимательно, хотя сегодня вечером мне удалось отделаться от моего шпиона.

– Но Мак-Коркль так великолепно сыграл свою роль, что этот шпион ничего не заметил бы, если бы даже и присутствовал при этом трогательном свидании, – заметил Дик, смеясь, – я наблюдал в окно за всей этой сценой – она была разыграна великолепно.

– Ты прав, Дик, и я даже жалею, что того господина не было здесь. Но не будем говорить об этом, пока не войдем в нашу комнату.

Вслед за тем они вошли в указанный дом и поднялись на самый верхний этаж.

Комната была обставлена весьма уютно и изящно.

Она была выдержана в незатейливом вкусе южан до мелочей, в роде немного ярких обоев и стиля картин, развешанных по стенам.

На полу лежал красивый ковер с узором из пестрых цветов.

На картинах были изображены различные красавицы с классическими чертами лица, пышными формами и прекрасными волосами.

По стенам были расставлены уютные кожаные кресла; у одной стены стояло механическое пианино, валики которого представляли собой целую коллекцию всех итальянских популярных песен; у другой стены стоял граммофон с громадным набором всевозможных пластинок.

В конце концов Ник Картер с особенным удовольствием обратил внимание на сиявшую новизной кровать с мягким матрасом и шелковыми одеялами.

– Черт возьми! Недурная обстановочка! – воскликнул Ник Картер с довольным видом, – здесь пожить будет недурно. А если еще и стены, потолок и прежде всего дверь, не пропускают звуков, чтобы нас здесь не могли подслушать, то поздравляю тебя с умением устраиваться, Дик.

– Об этом не беспокойся, – отозвался Дик, улыбаясь, – здесь можно тебя убить по всем правилам искусства, а ты кричи, сколько хочешь, твой сосед в следующей комнате не услышит ни малейшего звука. Тен-Итси великолепно устроил все это.

– А где телефон?

– Его просто гениально спрятали Патси, Тен-Итси и Мак-Коркль. Я преклоняюсь перед твоей догадливостью, Ник, но готов заключить с тобой пари, что ты в течение суток не найдешь аппарата.

– Возможно, что я все-таки выиграл бы это пари, – ответил Ник Картер, – но так как времени у меня немного, то ты уж лучше прямо покажи мне, где он находится.

– Пойдем, – отозвался Дик.

Он направился к нише в стене, отвернул конец ковра и указал на маленький люк в полу.

Открыв этот люк, он вынул из находившегося под ним отверстия телефонный аппарат, к которому был прикреплен большой моток изолированной проволоки.

– Как в сказке! – воскликнул Дик, – стоит тебе постучать об пол, и ты получаешь возможность беседовать, с кем угодно.

Ник Картер рассеянно улыбнулся. Он был слишком занят своими мыслями и не отвечал на шутки помощника.

Он приложил трубку к уху, позвонил и прислушался.

Он в свое время условился с начальником полиции, что телефонистка, как только услышит звонок, должна произнести пароль: "Все готово".

И Ник Картер, внимательно слушая, расслышал слова:

– Все готово.

– Отлично! Говорит Ник Картер, – ответил сыщик, – я довольно долго заставил вас ждать, госпожа?

– Да, четыре недели и два дня, – послышалось в ответ, – я за это время успела прочитать штук полтора романа.

– Вот как! Дело не маленькое. Надеюсь, вы не пострадали от столь усиленного чтения. Будьте добры известить начальника, когда увидите его завтра утром, что я взялся за дело и начинаю действовать энергично.

– Слушаю, – отозвалась телефонистка.

– Что он, беспокоился по поводу моего долгого молчания?

– Конечно.

– Так вот: сообщите ему, что я здоров и невредим. Прощайте, госпожа.

– Прощайте, мистер Картер.

Сыщик отдал Дику слуховую трубку, а тот положил ее обратно в углубление и затем закрыл люк. Когда он привел в порядок ковер, комната имела опять прежний вид.

– А теперь возьмемся за работу, – произнес Ник Картер, взглянул на часы и прибавил:

– Как быстро время проходит. У меня остается всего только полчаса.

– Что у тебя, свидание?

– Самое настоящее, – шутил Ник Картер, – мне сегодня вечером предстоит познакомиться с какой-то дамой.

– Экий счастливец. Сколько ей лет?

– Она не моложе семнадцати, но и не старше семидесяти.

– Хорошенькая?

– Бог ее знает. Вообще я понятия не имею, хороша ли она или дурна собой, молода или стара, девица она или замужняя, ангел она или черт. Да оно впрочем, и безразлично. Слушай теперь, что я тебе расскажу, Дик.

И Ник Картер в кратких словах рассказал своему помощнику все то, что с ним случилось после того, как он расстался с ним на вокзале в Чикаго.

– Теперь ты все знаешь, – заключил он свой рассказ, – и

я попрошу тебя рассказать мне, что ты делал все это время?

– Не стоит и говорить.

– Ты, конечно, сейчас же после приезда в Нью-Йорк поселился в смежной комнате?

– Да, но этим и ограничилась моя работа. Я все это время жил припеваючи и ничего не делал.

– Познакомился ли ты с кем-нибудь?

– Кое с кем, да, но все это ничего не стоит.

– Стало быть, тебе не удалось познакомиться с членами союза "Черной руки"?

– К сожалению, нет, хотя это было бы весьма интересно.

– В общем я доволен этим, так как я решил внести некоторые изменения в известные тебе мои планы. Дело в том, что я пришел к убеждению, что тебе не следует пытаться попасть в союз в качестве участника, а что ты должен будешь пасть его жертвой.

– Приятная перспектива, нечего сказать.

– Поэтому ты где-нибудь поблизости откроешь итальянскую банкирскую контору.

– Это звучит более симпатично.

– Затем я дам понять моим приятелям, что ты человек весьма богатый, бросивший свою родину из-за несогласий во взглядах с прокурором, что твое имя Антонио Вольпе служит тебе только псевдонимом, что ты парень покладистый и что из тебя можно будет выжать порядочную сумму.

– Веселые виды на ближайшее будущее, – сухо заметил

Дик и прибавил: – А не лучше ли будет, если ты будешь говорить обо мне только хорошее? Ведь члены союза "Черной руки" так или иначе возьмутся за меня. Тогда дело становится безобиднее, и ты можешь сыграть роль преданного друга.

– Пожалуй, это верно. Но я, конечно, лишь весьма неохотно дам согласие на твое убийство.

– Ты просто душа-человек.

– Причем я устрою так, что твое убийство будет возложено на меня, – заявил Ник Картер, улыбаясь. – Я обязательно должен кого-нибудь убить, чтобы заслужить доверие членов общества. Вот почему я и изменил свой план, так как тебя я скорее всего сумею укокошить.

– Великолепно! Быть по сему! – воскликнул Дик, – а члены мафии, конечно, подумают, что ты на самом деле совершил убийство, и потому почтят тебя полным доверием.

– Будем надеяться. Но теперь я должен идти.

– Не придти ли мне совершенно случайно в Атлантический сад?

– Нет, пока не двигайся с места, Дик. Нас еще не должны видеть вместе, – ответил Ник Картер и ушел.

* * *

Ровно в половине одиннадцатого Ник Картер вошел со стороны Бовери в большой Атлантический сад.

Как всегда по субботам, ресторан был переполнен, и сы-

щику стоило большого труда получить отдельный столик.

Ему было нелегко удержать этот столик исключительно за собой, так как масса прибывающих гостей домогалась присесть к нему.

Около четверти двенадцатого в зал вошли кавалер с дамой. Они направились прямо к тому столику, за которым сидел Ник Картер, и присели к нему, не спросив даже разрешения.

Так как сыщику не было поручено задать пришедшим какой-либо вопрос и таким образом удостоверить их личность, то он решил до поры до времени не обращать на них никакого внимания и предоставить им начать переговоры. Он нисколько не сомневался в том, что это была именно та чета, которую имел в виду Меркодатти, тем более, что беглым взглядом он убедился, что, как изящно одетая дама, так и ее кавалер – родом из Италии.

Спустя несколько времени кавалер встал и ушел так тихо и незаметно, что даже Ник Картер обратил на это внимание лишь тогда, когда он уже подходил к выходу из зала.

Дама осталась на своем месте.

Она была красавица, каких мало, и своим страстным, южным лицом напоминала только что распустившийся пышный цветок граната.

Ник Картер еще думал над тем, как теперь быть, как вдруг заметил, что на него устремились ее черные глаза.

– Давно ли вы уже находитесь в этой стране, мистер Спа-

да? – спросила она.

Стало быть – пароль. Ник Картер немедленно ответил:

– Для меня существует одна только страна, все мои помыслы постоянно там.

– Вы говорите об Италии?

– Именно, об Италии.

Беседа прекратилась.

Но Ник Картер взглянул на большие настенные часы, на которых было без десяти двенадцать, и произнес:

– Не пора ли нам уходить?

– А куда вы еще собираетесь в столь поздний час?

– Я условился быть в определенном месте.

– Ах, вы условились быть в определенном месте, – как-то машинально повторила она.

Хотя они теперь уже обменялись условленными репликами, прелестная незнакомка все еще не собиралась уходить. Она не вставала с места и устремила на Ника Картера свои большие, черные глаза с выражением, смысл которого сыщик не мог разгадать. Взгляд ее выражал бесконечную печаль и горе. Ему даже казалось, что она хотела сообщить ему нечто весьма и весьма важное.

Наконец она собралась с духом, перегнулась через стол и шепнула Нику Картеру.

– Известно ли вам, что вы затеваете и куда я должна проводить вас?

– Я знаю только то, что я должен встретиться с вами здесь,

а затем без рассуждений довериться вам, – ответил Ник Картер.

– Неужели, – настойчиво продолжала молодая женщина, – вас не предостерегает внутренний голос, не говорит вам, чтобы вы не подвергались ожидающей вас опасности?

– Нет! Да я, говоря правду, и не задумывался над этим, – спокойно возразил сыщик.

– Вы не доверяете мне? Сознайтесь.

– Рассудок велит относиться к каждому человеку с недоверием, пока можно будет убедиться, что доверие не будет обмануто, – уклончиво ответил сыщик.

Она взглянула на стенные часы.

– У нас есть еще несколько минут времени, – шепнула она, – как бы я хотела, чтобы вы мне поверили. Как бы я хотела быть вашим другом.

– Почему бы нам и не подружиться? – ответил Ник Картер, пожимая плечами.

– Я нисколько не в обиде на вашу неотзывчивость, так как вы, конечно, должны предполагать, что я испытываю вас, как это уже делал сегодня Меркодатти.

– А если я на самом деле так предполагаю? Что вы тогда сделаете?

– Что-то такое в вас производит на меня впечатление, что я так искренно хочу вам помочь, но... – впрочем тише. Надо уходить.

Она встала со стула и Ник Картер ясно заметил выражение

безграничного страха на ее лице.

Сыщик молча поднялся и вслед за прелестной незнакомкой вышел на улицу, где еще царило оживление.

– Куда мы теперь направимся? – спросил он.

– Немного дальше нас ожидает закрытая карета. Вот сюда, прошу вас.

Пройдя шагов сто, она снова остановилась и указала на карету.

Ник Картер подошел к ней и поспешил открыть дверцы.

Когда карета быстро помчалась вперед, он спросил свою спутницу.

– Что это вы хотели сказать мне в ресторане, когда вдруг остановились на полуслове? И отчего вы не dokonчили вашей фразы?

– Оттого, что за нами следили, – тихо ответила она.

– Кто следил?

– Пеллурия.

– Быть не может. Я нигде его не видел.

– И все-таки он был там. Он стоял возле двери.

– Вы, кажется, боитесь его?

– Его боятся все, придет и ваш черед бояться его.

– Я знаю чувство страха только по названию, – спокойно ответил Ник Картер.

– Смею ли я верить этому? Действительно ли вы храбрее других? – нерешительно спросила она.

– Я всегда говорю одну правду.

– Вы не обманете моего доверия, если я буду говорить с вами совершенно откровенно?

– Прежде чем ответить позвольте спросить: вам поручено задавать подобные вопросы?

– Нет, я говорю от себя самой! Итак, вы не выдадите меня?

– Если вы считаете меня способным на подобный поступок, то лучше ничего не говорите, – резко ответил Ник Картер.

– И вы будете также откровенны со мной, как и я с вами?

В этот момент внутренность кареты озарилась светом уличного фонаря и сыщик ясно мог видеть лицо своей прелестной собеседницы. К удивлению своему он заметил, что у нее на глазах были слезы.

Его "шестое чувство" подсказало ему, что он вполне может ей довериться.

– Да, я вам верю вполне, – произнес он более сердечным тоном, чем говорил до сих пор, – не знаю, что именно влечет меня к вам. Во всяком случае не ваша красота, такие качества на меня не действуют. Но мне почему-то кажется, что мы с вами будем друзьями.

– Дай-то Бог! Он один знает, что мне нужен совет и поддержка.

– Я готов служить вам и тем и другим.

– Поклянитесь! – воскликнула она со сверкающими глазами.

– Клянусь честью, я буду вам верным другом!

– Помните, – произнесла она, – ваша клятва равносильна присяге на престоле Всевышнего и она не может быть отменена той присягой, которую от вас потребуют в ближайшем будущем!

– Ничто не может уничтожить данное мною честное слово!

– Я верю вам!

Она помолчала немного и вдруг заговорила совершенно иным тоном:

– Известно ли вам вообще, куда я вас везу?

– Ни малейшего понятия не имею.

– Но вам по крайней мере известно, почему именно мне поручено проводить вас?

– Мне известно только то, что мне сообщили Меркодатти и Пеллурия. По их словам мне предстоит быть причисленным к тайному сообществу, поставившему себе целью, уничтожение союза "Черной руки".

– Вот как? И вы верите этому?

– Нет, я не так легковверен. Мне кажется, что я еду именно на сходку союза "Черной руки".

– Так оно и есть. Но теперь объясните мне: каким образом вы могли согласиться вступить в подобный союз? У вас совсем не такой вид. Я не допускала возможности, чтобы такие люди, как вы, могли стремиться к тому, чтобы вообще приходить в общение с членами союза "Черной руки".

– Приходить в общение еще не значит разделять принци-

пы, – возразил сыщик, – мало ли по каким причинам приходится знаться с теми или иными людьми. Вспомните, что великие и знаменитые исследователи часто переодевались в самые вычурные наряды, чтобы ознакомиться с бытом некоторых диких народов. Говорят, что один из самых известных исследователей Африки принял участие в трапезе, где дикие ели человеческое мясо, с тем только, чтобы не возбуждать подозрений и не рисковать жизнью.

– Ну, это увертки. Вы производите впечатление человека серьезного и наверно у вас есть определенные основания действовать именно так, а не иначе.

– Что ж, предположите, что я настолько близко сошелся с Пеллурия и Меркодатти, что не могу уже отступить. Что отказать от вступления в союз значило бы подвергать опасности мою жизнь.

– Вы только что говорили, что знаете страх только по названию.

– Страх перед людьми, да. Но не боязнь насильственной смерти.

– Да, – проговорила она дрожащим голосом, – эту боязнь испытывает всякий. Я испытываю ее день и ночь, хотя я дочь...

Вдруг она оборвала свою фразу. Ник Картер ждал пока она снова заговорит, но так как она упорно молчала, он, наконец, спросил:

– Хотя вы дочь... кого именно?

– Я Лючия Беллини, – вырвалось у нее таким тоном, точно она ожидала, что ее заявление произведет ошеломляющее впечатление на ее спутника.

Но названное имя не произвело впечатления на сыщика, хотя его итальянские друзья неоднократно упоминали о нем с каким-то особым благоговением.

– Неужели мое имя вам ничего не говорит? – спросила она в тот момент, когда при свете другого фонаря могла всмотреться в лицо своего собеседника, выразившее, однако, лишь любопытство, но ни страх и уважение.

– Ничего решительно.

– Вы никогда не слыхали его?

– Слыхал и даже не раз в течение сегодняшнего дня!

– Но раньше не слыхали?

– Никогда.

– Между тем Пеллурия и Меркодатти уверяли, что вы уже состоите членом союза "Черной руки".

– Странно. Откуда они это взяли?

– Они предположили это потому, что вы во время беседы с ними сделали два жеста, известных лишь членам союза "Черной руки".

– Это интересно. Но я даю вам слово, что Меркодатти и Пеллурия заблуждаются.

– Слава Богу. Я охотно верю вам, но прошу вас об одном: не подавайте виду, что вы не знаете, кто такой Беллини. Не смею вам сказать причину, но поверьте, что это будет лучше

для вас.

– Благодарю за совет. Но если я буду утверждать, что уже состою в союзе, то мой обман весьма скоро обнаружится.

– В таком случае не распространяйтесь об этом совсем. Но ведь я могу вам дать указания, благодаря которым вам удастся выйти из этого дела целым и невредимым. Нам предстоит еще довольно длинный путь и времени у меня на это хватит.

– Я весьма благодарен вам за вашу любезность, – просто ответил Ник Картер, но по его сердечному тону она догадалась, что он вполне доверяет ей.

* * *

– Откуда вы явились? – внезапно спросила Лючия, помолчав немного.

Ник Картер удивленно взглянул на свою спутницу, но прежде чем он успел что-либо ответить, она произнесла:

– Если к вам обратятся с этим вопросом, вы должны ответить: "из недр прошлого".

– Ага, понимаю, – отозвался сыщик, – вы собираетесь дать мне указания.

– Именно. Но запомните ли вы все эти ответы?

– Конечно.

– Далее вас спросят: "куда вы идете?" – продолжала Лючия.

– А на это что следует ответить?

– "В недра будущего!" Затем спросят: "всегда ли вы обретаетесь в тени?" а вы ответите: "я работаю в тени, но во время игры надо мной сияет солнце!" вы запомните это?

– Слово в слово.

– Вот и все, что вы должны знать. Впрочем, позвольте. Я еще забыла сообщить вам историю моего имени, а с ней вы должны быть знакомы, если хотите с успехом выдержать испытание.

– Разве ваше имя имеет историю? – спросил Ник Картер, интерес которого к его прелестной собеседнице возрастал все больше.

– Да, дело в том, что союз "Черной руки" основан лет двести тому назад одним из моих предков. Сначала это было революционное тайное общество, которое преследовало исключительно политические цели.

– Я что-то такое припоминаю, – заметил сыщик, – так как мне известна история возникновения всех тайных итальянских обществ. Все они возникли по одному и тому же поводу и представляли собой оплот народа против его притеснителей.

– Совершенно верно. Со дня основания союза "Черной руки" во главе его всегда стоял какой-нибудь член семьи Беллини.

– Теперь то я понимаю значение этого имени.

– Да, причем само по себе это имя обыкновенно не произносится, исключение делается только в особо важных слу-

чаях.

– Понимаю. Имя это чтится членами союза, как святыня?

– Да. Мы все проживаем здесь под вымышленными именами, причем это известно только членам союза.

– Тем не менее, вы назвали мне сразу ваше настоящее имя?

– Лишь для того, чтобы испытать вас, – ответила Лючия, – я хотела посмотреть, какое впечатление оно на вас производит.

– Вы давеча говорили о вашем отце. Вероятно, он в настоящее время состоит главой союза?

– Да, но только номинально. Дело в том, что союз этот распадается на тысячи отделов, которые все сосредотачиваются вокруг одного общего центра, называемого "домом Беллини". По всей вероятности и вас спросят, посещали ли вы уже этот дом.

– А что мне следует ответить, если меня спросят об этом?

– Ответа от вас не будут требовать, по крайней мере, словами. Вы должны схватить и поднять вверх то лицо, которое обратится к вам с этим вопросом, если только у вас на это хватит сил и независимо от того, кто бы ни спросил, даже, если бы это была я.

– Полагаю, что у меня хватит сил, – с улыбкой ответил Ник Картер, – однако, странный это ответ.

– Пожалуй странный, но его, именно, от вас и ждут. Конечно, вы не должны наносить вреда спросившему. Он затем

встанет и будет приветствовать вас рукопожатием и это избавит вас от необходимости давать ужасную клятву.

– Это было бы весьма приятно, так как я ненавижу все сопряженные с такой клятвой церемонии, – ответил Ник Картер.

– Итак, будьте настороже, – предупредила Лючия, – никто не должен знать, что я назвала вам мое настоящее имя. Для всех, стало быть и для вас, я ношу имя Лючии Лакава.

– Какое бы вы ни носили имя, я всегда буду вашим другом, причем надеюсь, что мне когда-нибудь удастся доказать это и на деле.

– В таком случае скажите мне, что именно побудило вас желать вступления в союз "Черной руки"? – настойчиво спросила Лючия.

– Могу только повторить то, что говорил уже раньше, – уклончиво ответил Ник Картер, – я с Пеллурия и Меркодати зашел уже слишком далеко и не мог уже идти на попятный.

– Приходится удовольствоваться вашим ответом, но он меня несколько не удовлетворяет и я готова поклясться, что вы преследуете совершенно иные цели.

– Возможно. Надеюсь, что в скором времени я сумею дать вам необходимые объяснения.

– Стало быть, вы мне все еще не доверяете? – обиженно спросила Лючия.

– Нисколько и я весьма скорблю о том, что не могу теперь

же дать вам доказательство моей искренности. Но я прошу вас предположить, что я уже связан ранее данным словом.

– О, почему мы не можем довериться друг другу без всяких обиняков? – вздохнула она, – но я все-таки сделаю начин в этом отношении и расскажу вам то, что гнетет и заботит меня. Я принадлежу к числу членов союза "Черной руки", но уже предала его. Я жажду того момента, когда этот ужасный союз будет с корнем уничтожен. Я всю свою жизнь отдала бы за это. Нет, не перебивайте меня, а выслушайте. С самого раннего детства я поневоле была свидетельницей ужасов, чинимых этим союзом. Члены союза знают одну только цель: злостное, заранее подготовленное убийство. Жертвам их нет числа. Там, где им представляется возможность иметь добычу, они действуют без всякого сожаления. Сначала они пытаются добиться цели путем ужасных угроз, а если их требования не достигают успеха, то они не останавливаются перед убийством. Никто не может спастись от членов союза: когда они выберут жертву, то избирают исполнителя своего приговора, которому поручается раздобыть намеченную сумму денег и доставить ее главарям союза. А если избранное лицо отказывается исполнить это поручение, то его убивают без сожаления. Если он отказывается совершить убийство, то становится жертвой своих же товарищей по союзу.

– И ваш отец стоит во главе этого ужасного союза? – спросил Ник Картер в недоумении.

– Мой отец беспомощный калека и не может стоять на но-

гах. И все-таки я благодарю Создателя за то, что он немощен.

– Я понимаю вас, – участливо произнес Ник Картер.

– У моего отца нет иного выхода. Его имя и происхождение налагают на него обязанность председательствовать в союзе, известном его членам под названием "дом Беллини" и сосредотачивающем в себе высшую распорядительную власть союза "Черной руки". Если бы он отказался от председательствования, то был бы убит немедленно. На самом же деле он только номинально состоит руководителем дел и ежеминутно может быть убит теми лицами, которые на самом деле вершат дела союза, если бы он только вздумал отказаться от председательствования.

– А кто займет его место, если это случится на самом деле? – спросил Ник Картер.

– Тогда настанет мой черед. Из всей семьи Беллини одна только я могу заменить его и меня заставят принять титул королевы союза "Черной руки".

– Да оградит вас Господь от такой участи, – участливо произнес сыщик. – Но расскажите мне еще что-нибудь о вашем отце.

– Это добрейшей души человек. Он не способен убить насекомое и тем не менее ему пришлось в течение последних десяти лет соглашаться со всеми ужасными убийствами, которые навели ужас на весь мир. Ему не оставалось выбора, так как иначе он рисковал своей и моей жизнью. Убийцы номинально состоят у него в подчинении, на самом же де-

ле они терзают его и принуждают соглашаться со всеми чинимыми ими ужасами. Приходится благодарить Бога за то, что немощное его состояние избавляет его от необходимости принимать активное участие во всех этих злодеяниях.

– А что будет, если вы заместите его?

– Тогда я сама должна буду убивать, или же меня убьют, – простонала несчастная девушка.

– Неужели же эти изверги не уважают в вас даже женщины? – спросил Ник Картер в возмущении.

– Я ношу имя Беллини и по одному уже этому подвластна таковой необходимости, – ответила Лючия, содрогаясь.

– Подозревают ли члены союза, что ваш отец в душе не разделяет их взглядов? – спросил сыщик.

– Не думаю, разве только Меркодатти сомневается в его искренности.

– В таком случае необходимо следить за этим Меркодатти. Вас лично никто не подозревает?

– Вряд ли, – ответила Лючия, – хотя порою я сомневаюсь в искренности Михаила Пеллурия. Это какой-то странный человек и он тем более мне страшен, что одновременно с Меркодатти самым настойчивым образом ищет моей руки! Но я скорее готова умереть, чем сделаться женой такого гнусного негодяя.

– Вполне понимаю.

– Теперь вы поняли почему я так нуждаюсь в помощи друга?

– Бедная вы девушка. Да, я вполне сочувствую вашим страданиям. Ближайшее будущее докажет вам, что вы не ошиблись, почтив меня своим доверием.

* * *

Карета, в которой сидели Ник Картер и красавица Лючия, быстро мчалась вперед.

Время от времени сыщик выглядывал в окно и заметил теперь, что карета проезжала через мост и в скором времени должна прибыть в предместье Бронкс.

– Не будете ли вы любезны сообщить мне, куда вы меня везете? – спросил Ник Картер.

– Охотно. В северной части предместья Бронкс имеется дом, из тех построек, что возводились лет сто тому назад. Быть может, вы уже слышали, что такое дом Жоенвилля?

– Очень много слышал о нем. И что же, там расположена главная квартира союза "Черной руки"?

– Да. По наружному виду дом представляет собой ветхую, запущенную постройку, – продолжала Лючия, – и в настоящее время в нем проживают свыше десяти итальянских семей. На самом же деле там находится главная квартира союза "Черной руки".

– Надо полагать, все жильцы этого дома состоят членами местного отдела союза? – спросил сыщик.

– Так оно и есть.

– А где живете вы сами?

– В собственном доме моего отца на Старой Бостонской улице, на расстоянии полумили к скверу от Бронкса.

– Я вспомнил о вопросе, который я намеревался задать вам уже раньше. Посвятите ли вы вашего отца в содержание нашей с вами беседы и скажете ли вы ему, что вы открыли мне тайны союза "Черной руки"?

– До поры до времени я не смею открыться ему, но как только придет подходящий момент, я скажу ему все.

– Увидимся ли мы с вами сегодня ночью на главной квартире?

– Этого не могу заранее сказать. Но вряд ли это будет возможно.

– А если бы явилась необходимость немедленных переговоров с вами, как тогда быть? – настаивал сыщик.

– У нас в доме есть телефон, – ответила Лючия после некоторого колебания, – я охотно сообщу вам номер.

– Нет, это не имеет смысла, – возразил Ник Картер, – если на самом деле за вами следят, то, конечно, подслушают прежде всего ваши беседы по телефону. Лучше опишите мне точно, где находится ваш дом, для того, чтобы я в любое время мог его разыскать.

Она исполнила его желание, а затем продолжала:

– Моя комната расположена на юго-восточном углу нашего дома, причем одно окно выходит на восток, другое на юг. Из этого последнего окна я спущу вниз тонкую, но крепкую

веревку. Если у вас появится необходимость переговорить со мной, то вам нужно будет только сильно дернуть эту веревку, и через минуты две я буду у ближайшей калитки.

– Ладно.

– А теперь прекратим нашу беседу, так как мы подъезжаем к цели!

Спустя несколько минут карета остановилась у какого-то пустынного на вид угла двух улиц. Кучер сошел с козел, открыл дверцы и произнес:

– Пожалуйста.

Не говоря ни слова, Лючия вышла из кареты, за ней последовал и Ник Картер.

Кучер быстро опять сел на козлы и карета укатила.

– Этот человек тоже состоит членом союза? – шепотом спросил Ник Картер.

– Да, но теперь молчите, не задавайте больше никаких вопросов.

Молча он взял Лючию под руку.

Они направились дальше по темной улице и, наконец, прошли через калитку полуразрушенного садового забора, а затем стали приближаться к довольно большому дому, возвышавшемуся на пустынном месте, где в былые времена, вероятно, были разбиты сады.

Хотя первый час ночи уже был на исходе, все окна дома были ярко освещены.

Перед домом под открытым небом Ник Картер и его спут-

ница увидели несколько костров, вокруг которых расположились какие-то рабочие, по-видимому, не нашедшие места внутри дома.

– Боюсь, что на сегодня назначено чрезвычайное собрание, судя по числу находящихся здесь людей, – шепнула Лючия сыщику, – а потому будьте настороже.

– Будьте спокойны.

– Хорошо ли вы запомнили все ответы, о которых я вам говорила и сумеете ли вы в нужный момент дать необходимую реплику?

– Не беспокойтесь, я все это очень хорошо запомнил.

– В таком случае надо надеяться, что все обойдется благополучно, разве только, если...

– Если?

– Если главари союза подозревают меня и предположат, что я посвятила вас в их тайны. Тогда дело может кончиться весьма плохо.

– Допускаете ли вы, что это возможно?

– Допускаю, хотя это мало вероятно. Но теперь мы прибыли на место, а потому надо молчать.

Ник Картер и его спутница должны были пройти мимо костров.

Но угрюмые люди, окружавшие эти костры, не обращали на них почти никакого внимания. Если пришельцы и интересовали их, то они, очевидно, мастерски скрывали свое любопытство под маской равнодушия, так как не достаивали

проходивших даже долгим взглядом.

У подъезда дома Лючия остановилась и обратилась к сыщику со словами:

– Подождите здесь.

Затем она вошла в дом.

Ник Картер прислонился спиной к двери и смотрел на представившееся ему интересное зрелище.

Итальянские рабочие расположились группами вокруг мерцающих пламенем больших костров.

Сыщик совершенно не заметил, что к нему подкрадывалась какая-то темная фигура.

Поэтому он вздрогнул, когда внезапно кто-то накинул ему на голову какое-то шерстяное одеяло, чуть не лишившее его возможности дышать.

Вместе с тем кто-то ударил его по ногам с такой силой, что он пошатнулся и упал на руки двух других мужчин.

Все втроем торопливо закутали сыщика в одеяло, схватили его за плечи и за ноги и бегом понеслись куда-то.

Ник Картер оказал бы им сопротивление, если бы не сообразил, что теперь, когда он добровольно отдал себя во власть членов союза "Черной руки", сопротивление могло ему лишь повредить, да все равно ни к чему не привело бы.

И потому он не отбивался от нападавших на него.

Не в первый раз ему приходилось рисковать жизнью для достижения своих целей.

Он знал из опыта, что подобные тайные союзы ставят пе-

ред своими членами первым условием беспрекословное повиновение.

Все новички должны были всецело посвятить себя делу союза и им не разрешалось противоречить, а вменялось в обязанность слепо подчиняться.

Ник Картер не потерял присутствия духа и хладнокровия, хотя внезапное нападение было весьма неприятно для него.

За одеялом он не видел, куда его несут, но приблизительно угадал направление.

Сначала они миновали несколько дверей, затем поднялись по лестнице, а потом снова прошли через несколько дверей.

Наконец, они стали спускаться по какой-то лестнице.

Ник Картер сосчитал больше сорока ступенек и сделал из этого заключение, что его несут в погреб.

Мало того, он ощутил запах свежей земли и сообразил, что его несут по недавно вырытым подземным ходам.

Несшие сыщика люди два раза остановились, чтобы открыть и закрыть за собой какие-то двери.

Наконец один из них приказал Нику Картеру встать на ноги, причем снял с его головы шерстяное одеяло.

Сыщику представилось зрелище, способное ошеломить, если не напугать, даже самого отважного человека.

Он был окружен двадцатью мужчинами, протягивавшими к нему правую руку с ярким электрическим фонарем. Свет этих фонарей сразу ослепил его и даже причинил ему физи-

ческую боль глазам.

Вместе с тем на него было направлено двадцать кинжалов.

Но сыщик не знал страха. Не раз ему приходилось смотреть смерти в глаза.

Он не дрогнул ни единым мускулом, а скрестил руки на груди и стал ждать, что будет дальше.

Вдруг прямо перед ним окружившие его мужчины расступились и появился Пеллурия.

Он тоже скрестил руки на груди, ана лице его играла улыбка, хотя глаза его выражали скрытую угрозу.

– Вот где мы с вами встретились, друг мой Спада, – заговорил он низким голосом.

Ник Картер молча кивнул головой.

– Откуда вы явились сюда? – спросил Пеллурия после некоторой паузы.

Ник Картер сразу вспомнил советы, данные ему Лючийей. Так как Пеллурия не придерживался реплики слово в слово, то он полагал, что и он не обязан давать точные ответы, хотя хорошо помнил их смысл, зная, что ошибка может повлечь за собой роковые последствия.

– Я бедный странник, появившийся перед вами из недр прошлого, – ответил он, спокойно глядя на Михаила Пеллурия.

– В таком случае, быть может, вы будете любезны сообщить, куда вы намерены направиться? – спросил Пеллурия, едва заметно пожимая плечами.

– Я вышел из недр и направляюсь в недра теней, – многозначительно ответил сыщик, – я направляюсь к будущим событиям.

Снова Пеллурия пожал плечами, а затем спросил:

– Всегда ли вы находитесь в царстве теней?

– Во время работы я нахожусь в тени, а когда я играю, меня освещает солнце.

Мужчины, окружавшие сыщика и Пеллурия, молча следили за вопросами и ответами и, по-видимому, остались довольны последними.

Пеллурия приблизился к Нику Картеру на один шаг.

Постояв немного, как бы в раздумье, он вдруг спросил равнодушным тоном:

– Скажите, бывали ли вы когда-нибудь в доме Беллини?

Ник Картер тоже сделал шаг вперед, так что теперь подошел к Пеллурия почти вплотную. Он хорошо заметил, что итальянец слегка вздрогнул, хотя и старался сохранить спокойное выражение лица.

– Будьте добры повторить ваш вопрос, – сказал сыщик, – быть может, я сразу не так понял вас.

– Бывали ли вы в доме Беллини? – снова спросил Пеллурия.

Едва успел он произнести эти слова, как сыщик обеими руками схватил не успевшего даже подумать о сопротивлении итальянца, поднял его вверх и затем бросил его на пол.

С минуту все было тихо.

Затем Пеллурия начал подниматься на ноги, причем про-
бормотав какое-то проклятие.

Бросив на сыщика удивленный взгляд, он снова подошел
к нему.

Как бы в порыве дружеского чувства, он протянул Нику
Картеру руку и произнес как-то нехотя:

– Отлично, Спада. Я сразу узнал, что не ошибся в вас.

Ник картер тонко улыбнулся и ответил многозначительно:

– И я не сомневался, Пеллурия, что сразу узнал вас.

* * *

Теперь окружившие сыщика мужчины почтительно ото-
шли в сторону, спрятали кинжалы и погасили электрические
фонари.

В тот же момент помещение озарилось светом дюжины
газовых рожков, размещенных по стенам.

Теперь только Ник Картер увидел, где он находится.

Оказалось что он стоял в большом подвале, вырытом под
погребом дома, служившем не только местом собраний, но
в случае надобности и убежищем, где можно было скрыться
от преследований.

Сыщик не сомневался в том, что члены союза "Черной
руки" настолько удачно устроили вход в это подземное по-
мещение, что самый зоркий глаз не мог бы его найти.

– Вы принадлежите к числу посвященных, Спада, – заго-

ворил, наконец, Пеллурия.

Ник Картер улыбнулся, но ничего не ответил.

– Вы, вероятно, провели время весьма приятно, когда ехали сюда с Лючией Лакава? – снова спросил Пеллурия.

– Конечно, – коротко ответил Ник Картер.

– О чем вы беседовали с ней в пути?

– О разных пустяках, о которых обыкновенно беседуешь, когда находишься в обществе, а тем более с незнакомой молодой женщиной.

– Лючия Лакава очень красива.

– Дивно прелестна, – согласился Ник Картер.

– Она дочь...

– Чья дочь? – резко прервал его сыщик.

– Своего отца, – закончил Пеллурия, озлобясь, а затем снова заговорил:

– Вы очень энергично бросили меня на пол, так что у меня еще и теперь кости болят.

– Очень сожалею об этом, – ответил Ник Картер, – но делать было нечего.

– Во второй раз вы, надеюсь, не так сурово будете обходиться со мной.

– Конечно, нет, если вы сами не дадите к этому повода.

– У вас сильные мускулы, Спада.

– Вероятно потому, что я принадлежу к роду Спада.

– А теперь я должен дать вам некоторые указания, – деловитым тоном продолжал Пеллурия.

– Говорите.

– Здешняя группа, – начал итальянец, – представляет собой второй отдел Бронкса. Кроме нас в ближайших окрестностях находится еще четыре отдела.

– А в других частях города?

– В самом Нью-Йорке существует девять отделов; все они расположены на острове Манхэттен. По два отдела находятся в участках Короля и Королевы, семь отделов в Бруклине и один в Ричмонде.

– Всего, стало быть, имеется двадцать шесть отделов?

– Правильно, – подтвердил Пеллурия, и спросил, испытующе глядя на Ника Картера: – не разрешите ли вы мне спросить, Спада, намерены ли вы завязать отношения со всеми этими отделами?

– Спрашивать-то я вам охотно разрешаю, – возразил сыщик, – но решительно отказываюсь отвечать до поры до времени на этот вопрос.

В этот момент раскрылась дверь подземного помещения и вошел Меркодатти, которого Ник Картер узнал сразу.

Он медленно подошел к сыщику и подал ему руку.

– Мне уже докладывали о вас, Спада, – заговорил он. – Позвольте же приветствовать вас в нашем кругу.

Ник Картер молча поклонился.

– Вас уже поставили в известность о том, что я состою главой здешнего отдела?

– Да, мне об этом говорили, хотя не сегодня ночью.

Этот ответ, казалось, произвел глубокое впечатление на Меркодатти.

Ник Картер заметил, что он даже изменился в лице, а это заставило сыщика задуматься.

"Тут что-то не в порядке, – подумал он, – либо он совершил какой-нибудь неблагоприятный поступок, либо он не исполнил какого-нибудь приказа своего начальства. Интересно было бы узнать, в чем дело. Надеюсь, что мне удастся разнюхать это".

После короткой паузы Меркодатти, справившись со своим волнением, сказал:

– Быть может, я сумею дать вам некоторые указания, о которых вы еще не знаете!

– Возможно, – ответил сыщик.

– Сегодня пройдет очередное собрание и потому мы должны перейти к очередным делам. Союз исполнителей должен сделать доклад, а затем предстоит выслушать отчет союза вымогателей.

У продольной стены подвала стоял деревянный ящик, покрытый красным сукном.

Меркодатти сел за этот импровизированный стол и ударил несколько раз по ящику своим ножом.

Моментально воцарилась гробовая тишина. Присутствовавшие расположились на полу группами и в одиночку.

– Бенволио Паскарель.

К столу подошел огромный мужчина с лицом злого буль-

дога.

– Ваш доклад? – коротко спросил Меркодатти.

– Братьям известно, – ворчливым тоном заговорил Паскарель, – что мясник Зингарелли не исполнил нашего требования положить в определенное место известную сумму денег.

– Известно. Известно, – раздалось в ответ.

– Далее, братьям известно, что он донес полиции о нашей угрозе убить его, если он не подчинится нашему справедливому требованию.

– Известно.

– Зингарелли был приговорен к смертной казни и приговор мстителей приведен в исполнение.

Паскарель говорил совершенно равнодушным тоном, точно дело шло о пустяке. Ник Картер невольно содрогнулся.

Теперь только, находясь в обществе этих жестоких людей, он понял опасность, которой этот союз угрожал обществу.

Ник Картер, однако, не успел задуматься над этим вопросом, так как снова заговорил Меркодатти:

– Мы прочли в вечерних газетах, что Зингарелли убит. Кто убил его?

– Я, – ответил Паскарель.

– Каким способом?

– Я застрелил его.

– Где и когда?

– У него в магазине, сегодня рано утром, когда он собирался открывать ставни. Нигде по близости не было ни од-

ного живого существа.

– Каким образом вы привели приговор в исполнение?

– Я влез в магазин через окно и спрятался за большой ледник. Здесь я стал выжидать его. Войдя в магазин, он запер за собой дверь. Затем он медленно подошел к тому месту, где находился я. Мне пришлось выстрелить только один раз.

– Что было дальше?

– Он моментально свалился замертво. Я прислушался. По-видимому, никто не услышать выстрела. Затем я обшарил его карманы и взял содержимое кассы. Всего я раздобыл четыреста десять долларов – вот они.

Паскарель вынул деньги из кармана и положил их на ящик, за которым сидел Меркодатти.

– Вас никто не преследовал?

– Нет.

– Вы это наверняка знаете?

– Вполне в этом уверен.

– Бенволио Паскарель, вы хорошо исполнили возложенное на вас поручение.

Преступник ехидно улыбнулся, а затем вернулся на свое место.

Теперь к столу подошел какой-то другой мужчина, по-видимому, казначей отдела, пересчитал деньги, громко повторил сумму и положил деньги в карман, причем присутствующие отмечали что-то в своих записных книжках.

– Мы переходим к следующему вопросу дня, – заявил

Меркодатти, – теперь предстоит доклад союза вымогателей.

К ящику подошли трое мужчин. Имена их не были произнесены, но кроме сыщика, все присутствующие, по-видимому, знали их.

Один из них, вероятно предводитель, приблизился к Меркодатти и заговорил:

– Первое наше извещение было послано банкиру Паоли три недели тому назад.

– Знаем, – раздалось несколько голосов.

– Сначала он ни на что не соглашался, но второе письмо с угрозой запугало его.

– Знаем.

– Тем не менее он донес полиции, прося защиты. Мне было поручено послать ему еще одно или несколько писем. В случае неисполнения наших требований в определенный срок, смертный приговор подлежал исполнению. Ему был дан недельный срок для уплаты тысячи долларов, причем было заявлено, что в случае неуплаты он будет убит.

– Какое решение принял Паоли?

– Он произвел уплату.

– Деньги при вас?

– Да.

Докладчик тоже вынул из кармана деньги и положил их на ящик.

– Подтвердили ли вы банкиру получение денег?

– Да, письменно.

– Что сообщили вы ему?

– Я коротко заявил ему, что мы исполним наше обещание, и что в течение одного года мы не будем к нему обращаться с требованиями. Но что по истечении этого срока он должен снова внести нам тысячу долларов, и так далее ежегодно. Я ясно заявил, что он неминуемо будет убит, если откажется от уплаты одного из очередных взносов или обратиться к содействию полиции.

– Отлично, – одобрительно произнес Меркодатти, – казначей, примите деньги.

Казначей встал, подошел к столу, пересчитал деньги и, назвав сумму, положил их в карман.

Снова воцарилось молчание.

– Экзаменатор! – крикнул Меркодатти.

К ящику теперь подошел не кто иной, как Пеллурия.

Бросив многозначительный взгляд на сыщика, итальянец спокойно стал ждать вопроса председателя.

– Какие предложения намерены вы внести?

– На Грандт-стрит проживает некий банкир Канова, человек состоятельный, даже богатый. Ему было послано уже два письма, но он не удостоил нас даже ответа. Я предлагаю, чтобы вымогатели и исполнители в данном случае соединились воедино, и чтобы обязанности тех и других были возложены на одного из наших братьев.

– Это предложение достойно обсуждения, – ответил Меркодатти после короткого раздумья. – Кого же вы считаете

способным удачно исполнить эту двойную задачу? Назовите имя.

– Марко Спада – наш друг и брат.

И Пеллурия указал на сыщика.

Меркодатти обратился к Нику Картеру с коварным выражением на лице.

– Вы слышали предложение Пеллурии?

Ник Картер молча наклонил голову, но не произнес ни слова.

– Вы согласны принять на себя это поручение.

Сыщик пожал плечами и улыбнулся.

– Я прошу вас ответить громогласно ясными словами.

– Я принимаю поручение, – ответил Ник Картер, – хотя не совсем понимаю, почему вы в первый же день моего поступления возлагаете на меня исполнение подобных требований.

Меркодатти переглянулся с Пеллурия, а тот ухмыльнулся.

– Хорошо, – пробормотал Пеллурия, по-видимому, удовлетворившись ответом сыщика, вполне соответствовавшим данному моменту.

Но Меркодатти, казалось, остался недоволен возражением Ника Картера. После некоторого раздумья он произнес:

– Я назначу Михаила Пеллурия вашим заместителем, – нерешительно заявил он. – Он будет действовать вместе с вами и под вашим руководством!

Когда сыщик посмотрел на Пеллурия, он заметил, как тот бросил на него взгляд, полный ненависти.

Он понял, что тот охотнее вонзил бы ему нож в горло, чем очутиться у него в подчинении.

"Придется остерегаться этого господина, – подумал сыщик, – да и поведение Меркодатти мне не нравится. Не знаю, что они имеют против меня и почему они меня боятся. Но как тот, так и другой способны укокошить меня, как только я покажусь им неудобным."

Предсказание Лючии Беллини, что никто не потребует клятвы от Ника Картера, сбылось.

Меркодатти произнес несколько заключительных слов, после чего присутствующие медленно и бесшумно вышли из подвала. В конце концов остались только Меркодатти, Пеллурия и Ник Картер.

Это возбудило подозрение сыщика. Снова проснулось его "шестое чувство" и он почувствовал опасность.

Что-то такое затевалось против него, хотя он не мог еще угадать, что именно.

Когда последние члены союза скрылись за дверями, Ник Картер собрался последовать за ними.

Но Меркодатти остановил его и с ехидной улыбкой спросил:

– Вы очень торопитесь, Спада?

– Не особенно.

– Не подождете ли вы меня? Ведь, нам с вами по дороге.

– Как вам будет угодно, – спокойно ответил Ник Картер.

– В таком случае мы отправимся домой вместе с Пеллу-

рия.

Сыщик кивнул головой и отошел в сторону.

Меркодатти подошел к двери, запер ее и положил ключ в карман.

Затем он выхватил револьвер и прицелился в Ника Картера.

– А теперь, Спада, – хладнокровно заявил он, – вы дадите нам обстоятельное объяснение, или же не выйдете отсюда живым.

Ник Картер и глазом не моргнул, несмотря на внезапность угрозы.

– Что вам от меня угодно? – спросил он с презрительной улыбкой.

– Мы требуем объяснения вашего странного поведения!

– Что вам не понравилось в нем?

– Очень многое. Если вы уже принадлежали к союзу, то почему вы пытались подружиться со мной и с Пеллурия, не сделав предварительно условленных знаков? Почему вы, человек, по-видимому, знающий многое, не доверились нам? Вы напрасно стараетесь уверить нас в том, что вы недавно только появились в нашем городе.

– Вы задали мне столько вопросов сразу, что я уже успел забыть первые, слушая последние, – ответил Ник Картер, пожимая плечами.

– Сколько бы вопросов я ни задал вам, я требую немедленного и подробного ответа, – грозно воскликнул Мерко-

датти.

– Послушайте, – презрительно отозвался Ник Картер, – спрячьте вашу игрушку в карман. Я вижу, у вас рука дрожит. Таких, как вы, не следовало бы ставить во главе отделов. Вы довольно плохой трактирщик и совсем не годитесь в предводители. Не машите у меня перед лицом рукой, а то револьвер может разрядиться.

– А если бы даже так? – проскрежетал Меркодатти, доведенный до бешенства презрительными словами сыщика.

– Вы должны были бы пенять на себя в таком случае, – сухо ответил Ник Картер.

Но Меркодатти не опустил руки с револьвером. Лицо его приняло жестокое, зверское выражение.

– Отвечайте на мои вопросы! – резко крикнул он, – или я пристрелю вас, как собаку.

– Этого вы не сделаете, – спокойно возразил Ник Картер, – стрелять вы не будете, так как не дерзнете сделать это, а если бы вы все-таки осмелились выстрелить в меня, то в течение ближайших суток вас постигла бы страшная кара.

Эти слова, по-видимому, произвели огромное впечатление на Меркодатти.

Он отвел глаза от Ника Картера и вопросительно взглянул на Михаила Пеллурия.

Этого сыщику только и нужно было.

В ту же секунду Ник Картер отскочил на шаг и поднял кверху обе руки. Точно по мановению волшебного жезла у

него моментально в каждой руке очутилось по револьверу.

Блеснул огонек, раздался выстрел и пуля выбила оружие из рук Меркодатти. Револьвер отлетел к стене.

Второй револьвер сыщик направил на Пеллурия.

Меркодатти громко вскрикнул и отскочил в испуге.

По-видимому, ему показалось, что он ранен, или что сыщик собирается его убить.

Но Ник Картер спокойно произнес:

– Поднимите вашу игрушку и положите ее в карман. Уверяю вас, вы надоели мне. Я не думал, что вы так глупы. Вас надо сечь розгами, а не назначать вожаком. Не смейте дрожать, трус. В данную минуту вам никакая опасность не угрожает.

– Но почему же вы вошли в союз столь необыкновенным образом? – робко спросил Меркодатти.

– Потому что у меня были свои основания не дружить с братьями, оставленными мной в тених прошлого. Вас этот ответ удовлетворяет?

– Да.

– А теперь довольно баловства. Или вы еще раз желаете убедиться в том, что я умею стрелять? Как вы думаете, Пеллурия?

– С меня довольно, только оставьте меня в покое.

– В таком случае нам здесь больше делать нечего и мы можем идти.

– Можем. Но нам не следует выходить вместе, – заметил

Пеллурия.

– Оставьте меня здесь, – предложил Ник Картер, – я выйду последним.

– Нет, – возразил Меркодатти, – вы пойдете первый, а за вами выйдет Пеллурия. Последним выйду я. Не спорьте, Спада. Право приказывать здесь принадлежит мне.

– Да я и не думаю спорить, – ответил Ник Картер, пожимая плечами.

Не говоря больше ни слова, он вышел из дверей, которые открыл Меркодатти. При помощи своего фонаря он нашел лестницу и вскоре после этого вышел из дома.

"Теперь три часа утра, – соображал он, взглянув на часы, – надо будет где-нибудь вблизи спрятаться и посмотреть, что они предпримут сегодня ночью. У этого Меркодатти рожа подозрительная, точно он еще что-нибудь затеял".

Вблизи усадьбы, у самой улицы, стоял низенький сарай, где дворники хранили свои принадлежности.

Ник Картер открыл отмычкой дверь сарая, вошел внутрь и запер за собой, убедившись, что никто его не видел.

Затем он просверлил несколько отверстий в деревянной стене сарая.

Ночь стояла звездная, а недалеко от калитки светил электрический фонарь.

Простояв минут пять, Ник Картер увидел, как Пеллурия вышел из дома и быстро направился вниз по улице, по-видимому, с целью попасть на ночной трамвай.

Прошло целых десять минут, пока, наконец, появился Меркодатти.

Выйдя на улицу, он остановился и осторожно посмотрел туда, куда ушел Пеллурия, как бы желая убедиться в том, что тот на самом деле скрылся.

Так простоял он с четверть часа, потом повернул и ушел в противоположном направлении.

"Вот как, – подумал Ник Картер, – ты, очевидно, затеваешь что-то недоброе. Вот почему ты стремился к тому, чтобы отделаться от меня. Вот почему Пеллурия хотелось знать, о чем мы беседовали с Лючией Беллини в карете. Вряд ли он мог думать, что она выдаст мне тайны союза "Черной руки", но, вероятно, он опасался, что она поручила мне укокошить вас. Вы, милые мои, видели во мне не предателя, а мстителя и вот потому-то вы и хотели убрать меня с дороги."

Сыщик вышел из сарая и последовал на некотором расстоянии за Меркодатти.

Он не сомневался в том, что Меркодатти направился к дому, где проживала Лючия Беллини и поэтому он решил предупредить его, с какой целью пошел по другой улице, чтобы сократить путь.

Когда Меркодатти приблизился к дому, он не подозревал, что за одним из густых кустов вблизи веранды сидит мнимый Марко Спада.

Сыщик стал внимательно следить за итальянцем. Тот, вместо того, чтобы подойти к дому, начал ходить взад и впе-

ред перед домом. Потом он обошел его кругом и в конце концов отошел к заднему фасаду.

Через некоторое время Меркодатти испустил крик, похожий на крик совы.

Во втором этаже открылось окно, из которого выглянул какой-то мужчина.

– Это я, Меркодатти! – крикнул итальянец, – все ли готово?

– Все, – раздалось в ответ.

– А где Лючия?

– Она теперь спит. Я дал ей порошок в стакане воды. Она лежит на кровати, вполне одетая; средство подействовало так быстро, что она не успела даже раздеться.

– Отлично. А где карета?

– Под навесом за конюшней. Все готово.

– Открой дверь ипусти меня.

– Не лучше ли будет, если я снесу Лючию к вам вниз?

– Ладно. Торопись.

Окно закрылось и Меркодатти отошел в тень кустарника.

Вдруг за его спиной, точно из-под земли, вырос высокий мужчина и в тот же момент нанес ему такой страшный удар по затылку, что он свалился, как пень.

Это появился Ник Картер.

Итальянец от удара лишился чувств. Очнуться он мог лишь по истечении нескольких часов.

Ник Картер связал его по рукам и по ногам и заткнул ему

рот платком.

Затем он подошел к выходной двери.

Ждать ему пришлось недолго.

Спустя несколько минут он расслышал шаги в коридоре дома.

Дверь открылась и на пороге появился тот, кто раньше беседовал из окна с Меркодатти.

Он тяжело дышал, неся на руках Лючию Беллини.

Сыщик спокойно пропустил его мимо себя на улицу, но затем вдруг подскочил, выхватил у него из рук девушку и нанес ему своим железным кулаком удар по лбу.

Преступник упал, не издав ни единого звука.

* * *

На следующий день, в воскресенье, около десяти часов утра, Ник Картер вошел в трактир Меркодатти.

Кроме Пеллурии там никого не было.

Завидя сыщика итальянец торопливо подбежал к нему и шепнул:

– Пойдемте в задний кабинет, Спада. Мне надо поговорить с вами о важном деле.

Ник Картер с трудом скрыл улыбку, заметив беспокойство и озабоченный вид Пеллурия. Он знал, почему итальянец беспокоится, но, конечно, ничего не сказал.

– Что случилось? А где Меркодатти? – спросил он изум-

ленным тоном, войдя вместе с итальянцем в кабинет.

– Об этом я хотел спросить вас, – заговорил Пеллурия, пытливо вглядываясь в сыщика. – Где Меркодатти?

– Разве его здесь нет? Ведь он обыкновенно встает рано?

– Нет, его нет дома. Он вообще не возвращался домой.

– Странно. Куда же он пропал.

– Вот это я хотел узнать от вас, – мрачно проговорил Пеллурия. – Не притворяйтесь, Спада. Неужели вы на самом деле не знаете, куда девался Меркодатти?

– Что я – нянька его? – вспыхнул сыщик. – Откуда мне знать, где он находится?

– Повторяю, Меркодатти не возвращался домой, но и вас не было дома, Спада.

– Не было потому, что я нанял другие комнаты, так как здесь мне не хочется оставаться. Неужели вы думаете, Пеллурия, что после сегодняшней сцены с Меркодатти я могу оставаться под его кровлей? Мы останемся друзьями, но о взаимном доверии не может быть и речи.

– И вы ночевали на вашей новой квартире?

– Понятно. Я очень хорошо выспался.

– Стало быть, после того, как мы с вами расстались, вы уже больше не видели Меркодатти?

– Каким же образом я мог его видеть? – ответил сыщик. – Ведь я вышел из подвала первым, а вы вышли уже после меня. По крайней мере, вы намеревались выйти.

– Да, я и вышел, но больше вас не видел.

– Так же, как и я вас!

– Значит, Меркодатти так все-таки пропал без вести, – пробормотал Пеллурия, качая головой.

– Если он, действительно, больше не появится, то вы от этого только выиграете, Пеллурия, – многозначительно произнес сыщик. – Так как вы будете назначены вожаком.

– Будьте откровенны, Спада, скажите мне: вы убили его? – снова спросил Пеллурия, сильно волнуясь. – Я полагаю, вас командировали сюда именно для того, чтобы убить его?

– Послушайте, Пеллурия, лучше замолчите. Вы болтаете глупости, точно малый ребенок, а не как человек, которому предстоит стать во главе могущественного сообщества, – презрительно ответил Ник Картер, пожимая плечами.

Он, однако, хорошо был осведомлен об участии Меркодатти, так как последний находился в его собственном доме в качестве пленника.

Вырвав Лючию из рук похитителя, Ник Картер поручил вызванному им из ближайшей аптеки по телефону Тен-Итси доставить к нему домой Лючию и обоих преступников.

Двоюродная сестра Ника Картера Ида приветливо встретила молодую девушку, уложила ее в постель и привела в чувство.

Старика Беллини известили о том, что его дочь находится в хороших руках. Ему передали, чтобы он не беспокоился, так как она в скором времени вернется домой.

На другой день Ник Картер снова встретился в трактире Меркодатти с Михаилом Пеллурия.

Лицо итальянца при виде сыщика исказилось злобой и глаза сверкали смертельной ненавистью.

– Спада, – прошипел он, – если вам действительно было поручено убить Меркодатти, то можете больше не трудиться, так как, если я поймаю его, то задушу собственными руками. Я подниму его на воздухе. Нет тех пыток, которых я не придумал бы для него.

– Что это вы пришли в столь боевое настроение? – спросил Ник Картер, – а я-то думал, что вы с Меркодатти друзья-приятели.

– То было прежде! А теперь я его ненавижу! Я смертельный враг его!

– Откуда у вас столь внезапная перемена во взглядах?

– Да ведь он похитил Лючию Лакава! Из дома ее отца! Лючию Лакава, настоящее имя которой...

– Молчать! – воскликнул Ник Картер, строго взглянув на итальянца, – вы знаете, что это имя не должно быть произнесено...

– Знаю, но как тут не сойти с ума? Подумайте сами, какая низость! При содействии лакея этот негодяй увез ее ночью из дома ее отца. Поиски до сих пор ни к чему не привели,

все втроем исчезли, точно в воду канули.

– А нам до этого какое дело?

– Но ведь я люблю ее! Я мечтал жениться на ней и благодаря этому сделаться...

– Бросьте мечтать. Вы не из тех людей, которые годятся в жоаки.

Пеллурия злобно взглянул на сыщика и из-за спины показал ему кулак.

Итальянец без устали шнырял несколько недель по всем итальянским кварталам, разыскивая днем и ночью своего скрывшегося соперника.

Он, конечно, не нашел ни малейшего следа. Это возмутило его так сильно, что он решил выместить свою злобу хотя бы на доме своего врага.

В одно прекрасное утро обитатели домов Гранд-стрит и Мультбери-стрит были разбужены страшным взрывом.

В погреб дома Меркодатти была брошена бомба. Силой взрыва трактир почти весь был разрушен.

* * *

Тем временем Ник Картер, казалось, ничего не делал.

День проходил за днем, а он все не приближался к цели.

На главной квартире отдела за это время происходило несколько сходов под председательством Пеллурии которого пророчили в заместители Меркодатти, если бы последний

не отыскался в течение трех месяцев.

Ник Картер исполнил поручение отдела относительно банкира Канова к полному удовлетворению членов.

Он, понятно, даже не обращался к банкиру, но тем не менее заявил уже на ближайшей сходке, что Канова согласился уплачивать ежегодно по тысяче долларов.

Переданную казначею отдела тысячу долларов Ник Картер взял из своего собственного кармана; он хорошо знал, что деньги в ближайшем будущем к нему вернуться.

Тем временем Дик открыл в итальянском квартале банкирскую контору, не пожалев денег на рекламу.

Как и следовало ожидать, к нему в скором времени явились члены союза "Черной руки".

Мнимый Марко Спада неоднократно обращал внимание своих "братьев" на богатство новоявленного банкира и, возбудив их алчность, без труда уговорил их пустить в ход все средства для того, чтобы раздобыть от него побольше денег.

Недели три после исчезновения Меркодатти, Ник Картер снова воспользовался своим секретным телефоном.

– Вы у телефона, господин начальник?

– Я вас слушаю.

– Приготовьте отряд на ночь с понедельника на вторник.

Правда, речь пока идет только об одном отделе, притом еще не самом опасном. Но все-таки это хоть начало.

– Сколько членов в этом отделе?

– Восемнадцать, но среди них есть лихие ребята. А теперь

внимательно слушайте, что я вам скажу: Дик, как вам известно, изображает банкира. Отдел предъявил ему требование платить ежегодно по тысяче долларов, а он ответил отказом.

– А теперь они собираются его убить?

– Нет. Дело в том, что первый отдел нуждается в деньгах.

По моему настоянию принято решение путем хитрости завладеть мнимым банкиром. Его собираются посадить на стул пыток и заставить таким образом выдать деньги. Я сам назначен производить пытку. Как вам это нравится?

– Недурно, – ответил начальник полиции, – Дик может благодарить Создателя, что его будете пытать вы, а не кто-либо другой.

– Не забудьте расставить отряд полицейских человек в пятнадцать вблизи главной квартиры шайки, так чтобы они могли начать действовать ровно в два часа ночи. Подробные указания я уже послал вам по почте.

– Будьте спокойны, мы будем аккуратны.

– Без этого нельзя. Вы должны будете напасть на них внезапно. Ни один не должен улизнуть. Со мной вы обойдитесь, как с мнимым вожаком, с особой осторожностью. Вы доставите меня в тюрьму вместе с другими и посадите в камеру, вместе с неким итальянцем по фамилии Пеллурия. Это очень важно.

– А не устроите ли вы так, чтобы револьверы этих негодяев были заряжены лишь холостыми зарядами?

– Я сделаю все, что смогу, чтобы предотвратить крово-

пролитие, но главная задача состоит в том, чтобы задержать всех до одного.

* * *

В ночь с понедельника на вторник члены второго отдела собрались в полном составе в подземном помещении.

Не было лишь председателя Меркодатти. Его замещал Пеллурия.

Среди преступников на стуле сидел связанный по рукам и ногам Дик.

Рядом стоял на полу жестяной поднос с раскаленными углями, а в нем лежало шесть железных прутьев, раскаленных добела.

Один из преступников поддерживал огонь.

Перед мнимым банкиром стоял Марко Спада.

– Выслушайте меня, Антонио Вольпе, – грозно проговорил он, – вы видите раскаленные прутья. Мы требуем от вас выдачи тысячи долларов. Согласны вы или нет?

– Нет!

Ник Картер вынул часы.

– Даю вам три минуты на размышление, – спокойно проговорил он, – ровно в два часа я прожгу вам правую щеку, если вы не измените своего решения. Если будете упорствовать, я затем прожгу и левую. Ну, а затем я пушу в ход прутья, пока вы не смягчитесь. Поняли?

– Понял, но тем не менее отказываюсь от уплаты.

Ник Картер подошел к углям и вынул один из раскаленных прутьев.

Но в тот самый момент, когда он уже подошел к Дику, тяжелая дверь помещения со страшным треском вылетела из петель.

В первую секунду преступники оцепенели и не двигались с места. Это и погубило их, так как моментально весь подвал наполнился полицейскими.

Только теперь негодяи пришли в себя.

Они выхватили револьверы, прогремели выстрелы.

Несколько человек бросились на полисменов, но моментально были ошеломлены ударами дубинок.

Спада споткнулся, растянулся на полу и немедленно был связан по рукам и ногам.

Участь одного из отделов союза "Черной руки" была решена.

Меркодатти до поры до времени оставался еще в доме Ника Картера, а остальные члены шайки были препровождены в особо надежные камеры тюремного замка.

На другое утро Ида доставила Лючию домой к ее отцу. После поимки Меркодатти и Пеллурия Лючии уже не угрожала опасность. Когда начальник полиции поздравил Ника Картера с успехом, сыщик ответил:

– Это было только начало. Я не успокоюсь до тех пор, пока весь союз "Черной руки" со всеми его отделами не будет

уничтожен и Нью-Йорк избавлен от этой шайки кровожадных убийц...